

Е. А. Ильинская²

ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУР

Глобализационные процессы, происходящие во всем мире, безусловно, оказывают влияние на современную культуру. Под глобализацией мы понимаем объективный процесс, который носит системный характер, заключается во всемирной интеграции и унификации и охватывает все социальные сферы жизни. Изменения, которые происходят в социально-культурной жизни под воздействием глобализации, не воспринимаются сегодня радикально, так как объединяют старое и новое, появляется что-то сверхновое, порой кажущееся хорошо забытым старым, незаметно при-

живается и как бы «залезает под кожу». Происходит закономерная диффузия старых и новых культурных форм, но чтобы осознать совокупность современных социальных изменений, необходимо признать, что старые формы распадаются и на их основе возникают новые. Осмыслить социально-культурные новообразования необходимо, но достаточно сложно по неизбежной причине измерять новое старыми мерками.

Глобализация оказывает влияние в первую очередь на коммуникационные процессы в культуре, а именно на развитие коннективной интеграции³ через непосредственный контакт людей на информационных социальных платформах, что способствует согласованию культурных установок и корректировке сложившихся взглядов. Социальные сети прочно укоренились в современном обществе, но масштабы их проникновения и использования коррелируются в зависимости от гео-

² Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Культура и время», «Ментально-темпоральная матрица: матричный подход в изучении культуры», «Категория времени как универсалия цивилизации», «Социально-культурные синхронизаторы и регуляторы» (в соавт.), «Темпорально-глокализационные процессы в современной культуре» (в соавт.), «Механизмы социально-культурной синхронизации и регуляции» и др.

³ Соколов Е. Г. Межкультурная коммуникация и диалог культур // Культурология. М. : Высш. образование, 2007. С. 163–182.

графии и демографических факторов¹. Масштабы использования социальных сетей довольно внушительны, что доказывает необходимость осознания изменений, которые происходят в жизни общества и не могут не влиять на развитие современной культуры. В середине 1990-х годов, когда широко была распространена концепция глобализации, австралийский социолог М. Уотерс писал, что под воздействием глобализации формируется новая реальность, создающая единое общество и единую культуру, и концепция глобализации станет ключевой при переходе человечества в третье тысячелетие². Понятно, что новая единая культура может возникнуть лишь в результате распада и ценностного разложения старой культуры. Сегодня можно констатировать, что этого пока не произошло, но определенные изменения есть, и они позволяют нам сказать, что национальным культурам не угрожает распад из-за продолжающегося усиления глокализационных процессов, а глобализацию можно рассматривать лишь как один из факторов трансформации культуры.

Трансформация культуры происходит в результате динамического напряжения³, появляющегося, когда поведение людей перестает соответствовать имеющимся в данной культуре моделям на протяжении определенного времени. Изменения заключаются не в кардинальной замене паттернов поведения носителей культуры, а в постепенном насаждении на имеющиеся представления новых смысловых пластов с последующей модификацией всего контекста смысловой репрезентации действительности. Новые паттерны поведения рождаются в социальных сетях благодаря их практически неограниченным коммуникационным возможностям. По сути, социальные сети «оккупировали» свободное время современных людей, особенно молодежи. В социальных сетях преодолеваются мозаичность и разрозненность общества, формируются новые интересы, открывается возможность, не выходя из дома, читать книги, слушать музыку, смотреть фильмы, общаться с людьми независимо от места их проживания и т. д. Вместе с тем социальные сети обладают высоким аддитивным потенциалом в первую очередь вследствие того, что в Сети формируется постоянная зона комфорта для человека, выражающаяся в одобрении фотографий, лайках на посты, возможности заблокировать неудобных людей и непонравившиеся комментарии. Создается иллюзорно-положительный мир, в котором хочется пребывать.

Социальные сети вполне можно рассматривать как феномен повседневной культуры, так как они обладают своим пространством, временем и специфическим языком. Все происходящее в социальных сетях можно охарактеризовать термином «одновременность неодновременного», предложенным немецким историком искусства В. Пиндером (1878–1947), когда нет четких стилей, схем, все многомерно и сложно, но в целом

представляет собой структуру, обладающую постоянными характеристиками и изменяющуюся в соответствии с целым рядом факторов (культурой, географией, языком, индивидуальностью, возрастом и т. д.).

Хотелось бы, чтобы в этом новом пространстве социальных сетей рождалось что-то прекрасно новое и удивительное, хотя бы благодаря априорно заложенному в духе имманентному поступательному движению рационального и морального прогресса, но, к большому сожалению, можно констатировать, что в области морали и разумности мы движемся скорее назад, чем вперед.

Происходящее можно объяснить генерацией странных интересов людей, являющейся результатом «фундаментальной демократизации общества», о которой говорил социолог и философ К. Маннгейм в своей работе «Человек и общество в эпоху преобразования»⁴. Благодаря демократизации общества при помощи новых информационных технологий происходит активизация тех слоев общества, которые ранее играли пассивную роль или не имели возможностей выхода к широким слоям населения. Метко это явление философ М. Шелер называет «демократией настроения», или «демократией масс, интересов и чувств»⁵, выражающей не объективные интересы людей, а внезапные стихийные взрывы настроения масс, которые, возможно, являются объектом манипуляции. В целом подобные явления можно назвать кризисными, оказывающими активное влияние на трансформацию культуры. Причины культурного кризиса необходимо искать в фактическом состоянии творцов или «производителей» культуры, которыми являются представители интеллигенции и современной элиты⁶. В состоянии усугубляющегося социального расслоения отношение населения к существующим элитам нельзя назвать положительным, но так или иначе именно элита является образцом успешности и благополучия. В последние десятилетия формирование элиты подвергается серьезным трансформациям, в частности изменились принцип отбора элиты и внутренний состав. Основным стало финансовое состояние, а не принцип крови, который долгое время был доминирующим при отборе элиты. Еще одним принципом отбора элиты является принцип достигнутого успеха, и здесь возникает целый ряд вопросов, например: как достичь успеха при существующей социальной коррумпированности обычному человеку? В результате элита очень нестабильна, нет положительного социально-культурного континуума, сформированных традиций, идей и замыслов, нет того базиса, на основе которого могут рождаться новые уникальные культурные формы. Возникает закономерный вопрос о последующих действиях в условиях глобализационного влияния. Перед нами стоит выбор между позицией невмешательства и политикой активного контроля ситуации. В любом случае основная задача видится в воспитании и образовании подрастающего поколения в духе высококонрастных традиций нашей культуры.

¹ Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie>.

² Иноземцев В. Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире. URL: <http://www.socionauki.ru/book/files/ygi/493-507.pdf>.

³ Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Питер, 2003. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_1.htm#2.

⁴ Маннгейм К. Человек и общество в эпоху преобразования. URL: <http://files.kabobo.ru/docs/49900/index-3963-1.html?page=2>.

⁵ Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 15–56.

⁶ Маннгейм К. Указ. соч.